

Когда Баоцзы подошел, Чжоу Сяюй немного растерялся. Он не хотел, чтобы Баоцзы видел его жестокую сторону, но сейчас он не мог отпустить Ли Эргоуцзы.

— Это действительно Эргоуцзы! Не знаю, как он добрался до нашего дома, чтобы украсть дрова. Неужели он не боится устать? — Чжоу Сяюй ответил.

— Украсть дрова? Это называется заимствованием! — возразил Ли Эргоуцзы.

Сегодня он попал в ловушку, и Чжоу Сяюй оказался куда более опасным, чем он думал.

— Ты называешь это заимствованием? Как ты можешь такое говорить!

Чжоу Сяюй незаметно пнул его ногой.

— Сяююань, мне нужно задать несколько вопросов, возможно, это будет неприятно, так что...

Чжоу Сяюй не знал, как лучше сказать это, чтобы не обидеть Баоцзы и оградить его от грязных подробностей.

— Старший брат, я уже не маленький. Нас осталось только двое, и я хочу знать всё, чтобы в будущем помочь тебе! — Баоцзы твердо решил остаться.

— Хорошо, но только одно условие: что бы ты ни услышал, ты должен слушаться меня!

Чжоу Сяюй боялся, что Баоцзы может сделать что-то необдуманное, и заранее предупредил его.

— Я буду слушаться старшего брата! — Чжоу Нинъюань быстро согласился.

Чжоу Сяюй не стал больше спорить. Баоцзы всегда был взрослым не по годам, и знать некоторые вещи было не так уж плохо, по крайней мере, он будет осторожнее и не даст себя обмануть.

— Эргоуцзы, ты умный человек, и мне не нужно всё объяснять, верно?

Чжоу Сяюй сжал шею Ли Эргоуцзы сильнее, и тот почувствовал, что ему становится трудно дышать, а шея будто вот-вот сломается.

Чжоу Сяюй давал понять: твоя жизнь в моих руках, и, если не будешь слушаться, умрешь!

Ли Эргоуцзы был трусливым и жадным до удовольствий, поэтому быстро кивнул. Жизнь была дороже всего.

Чжоу Сяюй немного ослабил хватку.

— Умные люди живут долго! Думаю, ты доживешь до девяноста девяти! Скажи, зачем ты пришел к нам воровать дрова? Откуда у тебя такая уверенность, что тебя не поймают?

Это было то, что больше всего интересовало Чжоу Сяююя.

У каждого, кто ведет себя так нагло, есть своя опора.

Ли Эргоуцзы, услышав вопрос, почувствовал облегчение. Его беда сегодняшнего дня тоже была результатом чужого обмана.

— Младший брат Сяоюй, ты прав, меня обманули! Ты же знаешь, кто я такой, сегодня я поступил глупо, и всё из-за того, что меня обманули... Эх...

Ли Эргоуцзы вздохнул, стараясь свалить всю вину на других, чтобы избежать наказания.

— Хватит! Говори быстрее!

Чжоу Сяоюй снова пнул его, раздраженный его болтовней.

Чжоу Нинъюань, стоя рядом, тоже разозлился, услышав, как Ли Эргоуцзы называет его брата «младшим братом Сяоюй». Он незаметно пнул его несколько раз в темноте.

— Хорошо, хорошо, я всё расскажу! — Ли Эргоуцзы, получив несколько пинков, поспешил сдаться.

— Я воровал дрова для твоего дяди Чжоу Живодера. Я слышал, что тетя Мо плохо себя чувствует, и пришел сюда. Но твой дядя сказал, что у него не хватает дров, и велел мне пойти и собрать их. В такую зиму, где их найдешь? Твой дядя просто издевается надо мной, а потом сказал, что у вас есть дрова... Вот я и пришел... А еще тетя Мо сказала, что выйдет тебя за меня замуж...

Ли Эргоуцзы, закончив, попытался освободить свою шею от руки Чжоу Сяоюя, которая снова сжалась.

Большая часть того, что сказал Ли Эргоуцзы, была правдой, кроме того, что он сам решил украсть дрова у Чжоу Сяоюя, чтобы сэкономить время. А потом, увидев Чжоу Сяоюя, у него возникли грязные мысли.

Чжоу Сяоюй даже не стал думать, правда ли всё, что сказал Ли Эргоуцзы. Зная характер своего дяди и тети, он не удивился бы, если бы они действительно что-то задумали. Решить его судьбу? Это было просто мечтой!

Хотя у него не было родителей, он уже был взрослым, а дедушка и бабушка давно умерли. Разве его дядя мог решать его судьбу?

Чжоу Сяоюй чувствовал себя немного потерянным, не зная, насколько его дядя мог влиять на его жизнь... Какое дурацкое время!

Чжоу Нинъюань, услышав, что его тетя хочет выдать старшего брата замуж за Ли Эргоуцзы, покраснел от гнева. Что это за человек? Он не достоин его брата! Тетя просто хотела унижить старшего брата!

Нет, ни за что!

Старший брат никогда не должен попасть в руки такого человека!

Чжоу Нинъюань, смотря на Ли Эргоуцзы, вдруг понял, что нужно сделать. Если Ли Эргоуцзы умрет, планы тети рухнут...

Этот человек не должен жить!

Чжоу Нинъюань словно попал под чары, в его голове осталась только одна мысль: Ли Эргоуцзы должен умереть!

Чжоу Сяюй пытался вспомнить воспоминания оригинала, чтобы понять, насколько велика была власть его дяди в это время, и не заметил, что происходит с Чжоу Нинъюанем.

Чжоу Нинъюань посмотрел на старшего брата, увидел его озабоченность и еще больше убедился, что поступает правильно.

Старшего брата должен защищать он!

Чжоу Нинъюань крепко сжал кочергу, решился и ударил ею по голове Ли Эргоуцзы. Из-за страха он закрыл глаза, когда кочерга опускалась. Это был первый раз, когда он делал что-то подобное, и, хотя он считал это правильным, в его сердце всё же была тревога.

Ли Эргоуцзы простонал и упал на землю. Чжоу Сяюй не ожидал такого поворота событий и на мгновение замер, глядя на лежащего Ли Эргоуцзы. Он не знал, жив ли тот, и посмотрел на Баоцзы, который всё еще держал кочергу и был красным от гнева. Мальчик явно был напуган.

— Сяюань!

Чжоу Сяюй обнял Баоцзы, глядя его по жесткой спине.

— Не бойся! Ты спас старшего брата! Не бойся!

Чжоу Сяюй понял, что Баоцзы внезапно напал из-за слов Ли Эргоуцзы о женитьбе. Этот мальчик действительно заставлял его сердце сжиматься. Он явно не хотел, чтобы его брат женился на Ли Эргоуцзы.

Чжоу Нинъюань долго молчал, крепко обнимая Чжоу Сяюя, пытаясь успокоить свое бьющееся сердце. В его голове звучали слова: «Он убил человека». Но он не жалел об этом. Никто не должен был забрать старшего брата у него!

— Сяюань, ты в порядке? — спросил Чжоу Сяюй, когда дыхание Баоцзы немного успокоилось.

Теперь нужно было разобраться с ситуацией, нельзя было просто оставить всё как есть.

— Старший брат, я... — Чжоу Нинъюань не решался поднять голову, боясь увидеть разочарование в глазах старшего брата.

Он не был хорошим человеком, раз смог убить.

— Да! Я понимаю твои чувства. Этот удар облегчил мое сердце! Я знаю, что ты на моей стороне, и ты поступил правильно, — Чжоу Сяюй успокаивал Баоцзы, боясь, что у того могут возникнуть неправильные мысли.

Он знал, как важно для Баоцзы его мнение.

Чжоу Нинъюань медленно поднял голову.

— Старший брат, я поступил правильно?

В глазах старшего брата была всё та же нежность, и он не увидел того разочарования, которого боялся. Его сердце сразу стало легче.

В глазах старшего брата он всё еще был хорошим!

Чжоу Сяоюй, видя тревогу Баоцзы, почувствовал боль в сердце и погладил его по щеке.

— Ты поступил правильно! Ты мужчина, и в таких ситуациях нужно действовать решительно. Ты защитил старшего брата, и это правильно. Не переживай, Ли Эргоуцзы был плохим человеком, и сегодня он пришел с недобрыми намерениями. С такими людьми не нужно церемониться. Но теперь нужно подумать о том, как всё уладить, чтобы никто не смог нас обвинить.

Чжоу Сяоюй совсем не считал, что Баоцзы поступил неправильно, ударив человека. Он был удивлен, что мальчик в таком возрасте смог решиться на такой шаг. Баоцзы был мальчиком, и в их положении нужно было быть сильным, иначе их бы обижали.

Он не хотел воспитывать Баоцзы робким и нерешительным.

— Хорошо, старший брат, я запомню и буду осторожен, — Баоцзы кивнул, всё еще не отпуская Чжоу Сяоюя.

Старший брат такой хороший!

Он никогда не разочаруется в нем!

Чжоу Сяоюй, видя, что Баоцзы всё еще не успокоился, не стал больше говорить и позволил ему держаться за него. Сам же он пнул лежащего Ли Эргоуцзы, не зная, то ли тот потерял сознание, то ли оглох.

Несколько ударов, и Ли Эргоуцзы не реагировал. Это было проблемой.

<http://bllate.org/book/16681/1531087>